

№ 80 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Мытарь и фарисей

«Благодарю Тебя, Боже, что я не таков, как прочие люди - грабители, обидчики, прелюбодеи, или как тот мытарь, который вон там стоит, позади меня - на задворках храма - надо же, приперся, негодяй, в храм. Пощусь два раза в неделю, даю десятую часть на храм из всего, что приобретаю». Так молился герой одной из Христовых притч, некий фарисей.

Мытарь тоже молился, но по-другому - «стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже! милостивым будь ко мне, грешнику!»

И заключает Господь притчу словами: «Сказываю вам, что последний пошел домой оправданным более, нежели первый, ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя, возвысится».

Именно эта притча читается в православных храмах за 3 недели до начала Великого поста, дабы преподать очередной урок готовящимся ступить на Великопостное поприще, и наша с Вами задача размыслить над сими словами Иисуса Христа.

На первый взгляд, собственно, о чем может быть речь - всё ясно и просто - молитву мытаря Господь поставил выше, чем самодовольную молитву фарисея. И наши чувства привычно присоединяются к Божьему приговору.

Но чтобы согласие нашего сердца с Господними словами не было слишком привычным и слишком легким, чтобы мы поняли глубину и силу Божественного приговора, я думаю, нам будет нелишне подумать обо всем, что мог бы сказать фарисей в свою пользу.

Мы привыкли употреблять самое слово «фарисей» как синоним слова «лицемер». И действительно, Сам Господь наш называл фарисеев лицемерами, или, может быть, лицедеями - по значению греческого слова, употребленного в Евангелиях. Но Христос имел право и власть так называть фарисеев. Что же до нас с Вами, мы должны бы задуматься, в каком смысле фарисей - лицемер.

В жизни мы можем назвать лицемером человека, который попросту притворяется перед людьми, на глазах у людей принимает видимость добродетельного и порядочного человека, а едва люди отвернутся, ведет себя совершенно противоположным образом. Этого мы о фарисее из Евангельской притчи не знаем. Он, ведь, перед Богом и перед самим собой говорит, а не перед людьми. И у нас нет оснований полагать, что в реальности, в повседневной жизни он не исполнял того, о чем он говорит. Он действительно постился дважды в неделю, он действительно не позволяет себе, надо полагать, ни малейшего упущения. Отсчитывал десятую долю от каждого своего дохода и приобретения в жертву храму - это не так уж и мало. И такие люди, по-человечески говоря, порядочные люди, которым не нужно было чужого, которые не воровали и не посягали на блуд, - такие люди немало терпели в повседневной жизни от людей, подобных мытарю.

Мытарь, как мы уже говорили с Вами, это сборщик налогов, очень часто позволявший себе беззаконие, бравший много сверх того, что ему полагалось, - собственно, на этом и держалось налоговое дело в те времена, - да еще и на службе у оккупационных властей, у язычников, у иноземцев! Надо полагать, в повседневной жизни фарисей и его

друзья, такие же люди, как он, терпели от людей, подобных мытарю. И вот для фарисея приходит час реванша. Он - в храме, и он видит у входа смущенного и раздавленного сознанием своей вины мытаря, того, от кого он терпит в повседневной жизни. На самом деле, хотя бы здесь, в храме, - Закон, Божие благоволение, - всё это, ведь, принадлежит фарисею! Это его карта, которую он может выложить в игре против мытаря. Там, на улице, мытарь имеет над ним власть, но здесь, в храме, всё принадлежит ему, фарисею. Ему принадлежит самый Закон, он ведь с Законом - одно целое.

Фарисеи были людьми серьезными. В том-то и ужас проблемы фарисеев - они не были, как правило, вульгарными лицемерами, обманщиками, ведущими себя противно своим словам, едва от них отвернешься. И как будто бы можно было только позавидовать обществу, уважавшему не богатство, не земную власть, не роскошь, любострастие и моду, но ученость и благочестие, стремление в точности осознать Закон и в точности его исполнить.

Конечно же, мы можем сказать - и это будет правда - что отношение фарисея к исполнению закона было непомерно мелочным. Но так ли уж легко провести границу между необходимой точностью в исполнении Божьего Закона и недолжной мелочностью? В конце концов, по отношению к величии Бога, всё, что можем сделать мы, незначительно. Но разве мы не призваны в малом исполнить наш долг?

В чем же тогда вина фарисея? Прежде всего, в том, что он судит самого себя и мытаря вместо Бога. Он в каком-то смысле посягает на престол, уготованный для Страшного Суда Божьего. Он уже предвосхищает этот суд. Да - это правда. Но, так ли уж легко нам, людям, удержаться от того, чтобы не предвосхищать Суд Божий и не говорить от имени Бога?

Далее фарисей заявляет о довольстве собой. Ему остается, как он думает, только возблагодарить Бога за то, что Бог сделал его праведным исполнителем Закона, а не грешником. Но существо дела опять-таки не в том, что фарисей дерзает так о себе судить. Ну, хорошо, мы, наученные притчей евангельской, не будем так говорить, мы будем хитрее фарисея. Но духовные учителя вот такое смирение на словах, которому не научился фарисей, воздержание от слов, лишь только слов, но не чувствований, называли смиренноглаголением, и противопоставляли его истинному смирению. Если мы всего-навсего научимся из этой притчи воздержанию от горделивых высказываний, то фарисей, пожалуй, будет отличаться от нас всего-навсего тем, что он прямодушнее, наивнее, откровеннее, даже искреннее, если хотите. Он правду говорит, - то, что думает и чувствует.

Беда фарисея заключается в том, что норма Закона, который он видит перед собою и вполне справедливо почитает, - эта норма неживая. Из чего это видно? Из того, что ему представляется, будто он до этой нормы дорос, что он соответствует ей, что он Закон исполнил. А это значит, что закон неживой. Почему? Если бы его закон был живым, если бы норма, в соответствии с которой он себя ведет, была бы живая, она бы росла вместе с ним так, как это показано в Нагорной проповеди. Сказано: «Не прелюбодействуй», и фарисей, очевидно, исполнил это, он не совершает физического блуда, коль скоро он дерзает благодарить Бога, что он не таков, как блудники. Но Бог требует полной чистоты сердца, чистоты всех глубин сердца, которые человеческий взгляд не всегда и видит. А ведь есть в нашем сердце и такие глубины - об этом говорил блаженный Августин задолго до психологии нашего времени - которые - вообще бездна непроницаемая для нашего взгляда.

И далее. Фарисей не довольствуется тем, что благодарит Бога за свою верность Закону, но желает видеть грешников как фон, оттеняющий его праведность. Надо еще сказать, что самое слово «фарисей» происходит от древнееврейского глагола, означающего «отделять». Фарисей - это тот, кто отделил себя по своему собственному сознанию от всякой нечистоты. Но вместе с этим он также отделил себя и от прочих людей, которые в его сознании были нечистыми, не таковыми, как он.

Но если фарисея действительно окружают люди беззаконные, то фарисей, как исполнитель Закона, почитаемый и признаваемый в качестве такового обществом, должен был учить закону грешников. Но он своим желанием отделить себя не только от греха, но и от грешников, кладет сам перед собой непреодолимое препятствие в исполнении этого

своего долга - учить закону, передавать другим то благо, которое, как он убежден, дано ему самому...

С другой стороны, мы прекрасно знаем, что всем нам людям, в силу нашей греховности, свойственно весьма болезненно воспринимать чужое самоутверждение. И когда нам говорят правду, но таким образом, что эта правда оказывается ударом, нас сражающим и обезпечивающим наше поражение в некоей игре, в некоем состязании с тем, кто нас поучает, мы не принимаем это наставление. И поэтому фарисеи, проводя черту разделения уже не между собой и грехом, но между собой и грешниками, лишает себя возможности быть наставником и учителем.

И последнее. Мы знаем, что безбожная мысль составила много укоризны типу благочестивого религиозного человека, исполнителю религиозного закона. Эти обвинения имеют в себе, конечно, много клеветнического и несправедливого. Но поскольку верно слово пророка Давида: "Всякий человек есть ложь", в том числе, и все мы - люди религиозные, - то в обвинении безбожниками благочестивцев есть некая доля истины. И Христово учение - это единственное учение благочестия, которое способно увидеть и поставить нам в назидание в этой притче ту долю истины, которая придает какую-то силу немощной хуле нечестия против благочестия. Только одно христианство, только одно Христово учение способно дать нам научиться даже из того, как нас, людей, которые через несколько недель должны будут исполнять обязанности поста, нас, приходящих в воскресный день в храм, - как нас может увидеть, ну, скажем, мытарь.

Посему давайте учиться с Вами жить с **живой** мерой, которая есть Сам Христос! Когда великие святые, великие подвижники укоряли себя, называя себя великими грешниками, это не было смиренноглагоанием. Они говорили так не потому, что у христиан так принято называть себя - великими грешниками, а потому, что они в своем живом сердце, в своей живой совести, возраставшей вместе с ростом их подвигов, **ВИДЕЛИ** себя великими грешниками, потому, что перед ними была не мертвая мерка, до которой можно дорасти, но Божия бездна, Божие небо над головой, и они - живые - в это небо росли, и небо всегда оставалось бесконечно высоко над их головой. Поэтому приверженцы других религий могут сказать: "Ну вот, мы всё исполнили". ВСЕ исполнить в любой религии очень трудно, это дело слишком серьезное. Но христианин, сознательный христианин, никогда, ни на секунду не сможет почувствовать: "Вот, я все исполнил", потому что его мера - живая - Сам Господь наш Иисус Христос.

Дурачье в сутанах

Есть старый анекдот еще восемнадцатого века - он совсем не смешной. Разбойники в лесу напали на одного путешественника. Котомку забрали, а его самого убили. В сумке у него был хлеб и кусок сала. Так вот, поскольку разбойники были православные, то хлеб они разделили между собой, а сало есть не стали, потому что рождественский пост еще не закончился.

Очень часто христиане придают значение вещам, которые выведенного яйца не стоят. Та же дата празднования Рождества Христова очень показательна. Половина христиан отмечают Рождество по новому стилю, половина - по старому. Календарные раздоры и расколы до сих пор сотрясают христианский мир. Греческая православная церковь расколота на части - половина, там - старостильники, не желающие иметь ничего общего с братьями и сестрами, живущими по новому календарю. И неважно, что, практически, уже всё мировое православие живет по григорианскому календарю, или, как его компромиссно называют новоюлианскому, а вот Россия, Сербия, Иерусалим и Афон - по-старому. Весь цивилизованный мир давно перешел на новый, более точный календарь, но «баба Яга - против». Почему? Потому что установка такая, достаточно примитивная - всё, что новое - плохо. И, наоборот - хорошо всё, что старо. Хотя даже дети начального школьного возраста понимают, что юлианский календарь слишком ошибочен и несовершенен. И если человечеству Бог даст просуществовать достаточно долго, то со временем декабрь будет летним месяцем, а июль зимним. Но даже, если бы юлианский календарь был бы и безупречным, то неужели эти различия были бы достаточным поводом для церковных раздоров.

Представьте себе «картину Регина», как блаженной памяти митрополит Антоний Сурожский Блум

решил посетить Соловецкий монастырь. Ну, имя этого замечательного человека, очевидно, всем хорошо известно. Дорога неблизкая, наконец, он туда добирался с намерением послужить, помолиться на этом славном месте былой святости. Но тут - неувязочка. Насельники Соловецкого монастыря прознали, что Владыка Антоний - «новостильник». И что вы думаете? Послужить в монастырском храме его не допускают. Не принимают этого святого человека - выдающегося труженика на ниве Православия. Смешно, если не было бы так грустно.

В Херсонской области было несколько «пришибленных» священников, которые пасхальную Всенощную демонстративно начинали не в полночь, в 12.00 по уставу, а в 1 час ночи, являя этим свою «пунктуальность», в противовес переводу часов на летнее время. То, что это не от большого ума, любому нормальному человеку понятно. Если уж и захотелось привязать пасхальную всенощную к поясному времени, тогда уж надо было начинать не в час ночи, а в 2. Потому что декретное время тоже надо учитывать. А они в школе плохо учились и не знают, что такое декретное время. Дело в том, что, как Вы знаете, 16 июня 1930 года Декретом Совнаркома стрелки часов **уже** были переведены на один час вперед относительно поясного времени. Поэтому поясное время - это плюс 1 час декретного и ещё плюс 1 час летнего времени.

Ну, хорошо, вычислили мы время пояса **нашей** местности, но какое оно имеет отношение к иерусалимскому поясному времени, где произошли те священные события, которые мы празднуем на Пасху Христову.

Причина подобных выходов - массовое невежество. Казалось, 21 век на дворе, всеобщая грамотность. А ничего подобного. Причем, неграмотность не только на уровне рядового духовенства, но нередко и епископата.

О. Иоанн: «Помню, курьез был при архиепископе Илларионе - это где-то 93-94-й год был. Митрополит Киевский Владимир Сабодан изволил приехать в Херсон. Тогда ещё приходов Киевского патриархата в Херсоне не было - только Московского. Мною издавалась епархиальная газета «Христианин Таврии», и митрополит Владимир любезно согласился дать эксклюзивное интервью для нашей газеты. Сидели мы за столом в архиерейской резиденции при Свято-Духовском соборе. Общаться с митрополитом было большое удовольствие - собственно так оно и полагается быть - человек он действительно очень приятный и умный. К концу нашей беседы в комнату входит Илларион и спрашивает Владимира: «Вот тут бабка есть одна из такого-то села, добывается разрешения, чтобы на их православном приходе разрешили службы совершать греко-католическим обрядом. Она уже десять раз ко мне приходила, я сказал: нельзя. Раз православные, значит, служите по-православному. Так вот она теперь к Вам на приём добывается». Митрополит Владимир «ошалел» от такой постановки вопроса, но при мне унижать архиепископа не стал. Просто пояснил ему, что греко-католики - это католики греческого православного обряда. И разница между православными и греко-католиками не в обрядах, а в вероучении». Никакие это не высокие материи - это вопрос букварный - 1 класс семинарии. Однако ответ на него архиепископу Иллариону был неведом, поэтому и произошел этот конфуз.

Позже этот же Илларион начнет травлю духовенства нашего Свято-Сретенского храма в связи с употреблением электрооргана за некоторыми Богослужениями. Логика простая. В каких храмах используется орган? В римо-католических. Всё значит, Свято-Сретенский храм - католический. Кстати, есть верующие, которые тоже так думают. Сретенский храм - неправославный, потому, что там есть орган.

Если следовать такой логике, значит, если съел лаваш - стал армянином. Съел мацу - стал евреем. Как в сказке - не пей - козленочком станешь. Действительно прав был царь Николай I, в сердцах разразившийся воплем: «Б-дь! На Руси две беды - дураки и дороги!

Масленица в этом году - с 11 по 17 марта
Прощённое Воскресенье - 17 марта
Начало Великого поста - 18 марта
Пасха - 5 мая

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Передайте листочек интересующемуся!